

Лу Чжаньбай неторопливо раздел Ли Шэнъяня донага. Накинув на его неподвижное тело сухое махровое полотенце, он бережно подхватил мужчину на руки, отнес в спальню и уложил на широкую, заранее прогретую постель.

Шэнъянь по-прежнему оставался в глубоком беспамятстве. Он никак не реагировал, пока Чжаньбай осторожно вытирал его влажную кожу и растрепанные волосы.

В комнате на полную мощность работал обогреватель. Вскоре Чжаньбаю самому стало невыносимо жарко; он торопливо скинул одежду, оставшись полностью обнаженным. Под мягким светом ламп проступили очертания его крепкого, подтянутого тела.

Он скользнул под одеяло и крепко прижал Шэнъяня к себе, стремясь как можно скорее согреть его озябшие конечности.

Они соприкоснулись кожей к коже. Тело прокурора оказалось на удивление упругим, атлетичным. Чжаньбай медленно вел ладонью вдоль его изгибов, прощупывая каждую мышцу, и копившееся внутри вожделение вспыхнуло с новой силой. Его плоть, уже давно налившаяся тяжелой, пульсирующей сталью, настойчиво терлась о внутреннюю сторону бедер Шэнъяня. Почувствовав, что кожа мужчины наконец начинает теплеть, Чжаньбай нетерпеливо откинул одеяло, полностью обнажая его под ровным светом люстры.

У Шэнъяня была великолепная фигура: рельефный пресс, широкие плечи, длинные, безупречно прямые ноги без избыточной растительности. Если бы не два огромных, пугающих шрама на груди и животе, а также бесчисленные мелкие отметины, покрывавшие спину и плечи, его тело можно было бы назвать абсолютным произведением искусства.

Чжаньбай не ожидал, что на теле этого человека окажется столько следов от былых ранений. Сколько же боли и мучений ему пришлось пережить, чтобы заслужить эти отметины? К горлу подкатил горячий ком; в этот миг ему до безумия захотелось уберечь, защитить и согреть этого сильного мужчину своей нежностью.

Он склонился и прильнул к губам Шэнъяня, к которым постепенно возвращался естественный розовый оттенок. Чжаньбай медленно углубил поцелуй, проникая языком в его рот, исследуя каждый уголок. Шэнъянь не отвечал, но Чжаньбаю без труда удалось поймать его податливый язык и медленно, упиваясь каждым мгновением, втянуть в себя. Обычно грубый и нетерпеливый в постели, сейчас Чжаньбай желал лишь одного — подарить этому человеку всю нежность, на которую был способен.

Шло время. Поцелуи Чжаньбая становились все более настойчивыми, он ласкал губами каждую пядь чужого тела, все сильнее влюбляясь в него. Постепенно Шэнъянь начал слабо реагировать: его кожа порозовела, дыхание участилось, а плоть между бедер медленно, но уверенно налилась кровью, поднявшись во весь рост. Мужское достоинство прокурора, красивое и соразмерное его статной фигуре, теперь гордо высылось, пульсируя жизнью.

Этот отклик привел Чжаньбая в восторг. Значит, нужно еще немного постараться, и тот придет

в себя. Меньше всего ему хотелось обладать безжизненным, спящим телом, не способным разделить с ним эту страсть.

Чжаньбай принялся нежно целовать края затянувшихся ран — одну слева от пупка, другую на правой стороне груди, прямо у ребер. Он заметил, что прикосновения к этим местам заставляли тело Шэнъаня мелко и сладострастно вздрагивать, словно он вотвот очнется. Чжаньбай вновь вовлек его в глубокий поцелуй, одновременно лаская губами и зубами затвердевшие соски на его груди.

Возбуждение достигло предела, на кончике набухшего члена Шэнъаня выступили прозрачные капли смазки. Чжаньбай больше не мог сдерживаться. Он закинул длинные ноги любовника себе на плечи, высоко приподняв его бедра. Направив свой тяжелый, пылающий ствол к узкому кольцу внутренних мышц, которое он уже успел обильно смазать и растянуть пальцами, он плотно прижался к самому входу.

Он уже приготовился одним мощным толчком войти в эту тесную глубину, как вдруг негромкий голос над его головой заставил его вздрогнуть. Возбужденная плоть от неожиданности даже слегка обмякла.

Шэнъань приоткрыл затуманенные глаза и хрипло, едва разборчиво спросил:

— Кто ты?..

«Видимо, лекарство еще держит его, да и ледяной душ не прошел бесследно, — подумал Чжаньбай. — Сознание совсем замутилось, раз он даже меня не узнает».

Но главное — он очнулся. До конца ночи Шэнъань все равно не сможет прийти в себя полностью, а значит, сейчас самое время брать от этой ситуации все.

— Я Лу Чжаньбай, — выдохнул он, склоняясь и припадая губами к его соску.

Шэнъань резко выгнулся и шумно выдохнул от неожиданной ласки.

Чжаньбай торжествующе улыбнулся и снова прижал головку члена к пульсирующему входу, дразня и растягивая нежную плоть.

— Что ты делаешь?.. — слабо спросил Шэнъань, пытаясь сфокусировать взгляд.

— Хочу сделать тебя своим. Полностью забрать твоё тело и подарить нам обоим неземное блаженство, — тяжело дыша, прошептал Чжаньбай.

Однако отвлекшись на разговор, он упустил момент для решительного толчка.

— Ты меня любишь? — вдруг тихо спросил Шэнъань.

«Любовь?» — это слово на секунду отрезвило Чжаньбая. Он поднял взгляд и столкнулся с чистыми, полными детской надежды и тоски глазами прокурора.

«Черт, лучше бы ты не просыпался. Так недолго и импотентом стать», — раздраженно подумал Чжаньбай.

Он замер, прекратив движения, и совершенно серьезно произнес:

— Я, Лу Чжаньбай, никогда и никого не полюблю. Ни одну душу в этом мире.

— А если полюбишь? — так же тихо и печально спросил Шэнъань. — Ты умрешь? Неужели ты снова решишь умереть?

— Да, тогда я точно сдохну, — без тени сомнения отрезал Чжаньбай.

— Нет, не надо! Пожалуйста, не умирай! — Шэнъань вдруг разволновался, его пальцы судорожно вцепились в запястье Чжаньбая. — В этот раз не смей умирать. Я буду с тобой. Всегда, слышишь? Я больше не оставлю тебя одного, не позволю замерзнуть в этой пустоте. Я знаю, как тебе страшно. Тебе ведь тоже безумно страшно оставаться одному? Но никто не хочет умирать... Позволь мне остаться с тобой. Навсегда. Ладно?

Чжаньбай не понимал, за кого Шэнъань его принимает, но эти отчаянные, полные нежности слова заставили его сердце пропустить удар.

За всю свою жизнь он не слышал ничего подобного, хотя в глубине души отчаянно жаждал этих слов. Откуда этот упрямый прокурор знает, как ему одиноко и страшно? Неужели он действительно готов остаться с ним навсегда? В груди разлилось непривычное, щемящее тепло. На душе впервые за долгие годы стало спокойно и надежно.

— Хорошо, я обещаю тебе, — хрипло ответил Чжаньбай.

Он крепко, до хруста ребер, прижал Шэнъаня к себе и жадно, до беспамятства впился в его губы.

Шэнъань ответил с неожиданной, пугающей страстью. Он сам толкнул свой язык навстречу, сплетаясь с языком Чжаньбая в диком, первобытном танце. Чжаньбая словно пронзило мощным разрядом тока; сладостная истома парализовала тело, унося его сознание куда-то к облакам.

Этот поцелуй был слишком прекрасен, он выжигал из головы любые мысли. В этот миг

Чжаньбаю казалось, что Шэнъань — ангел, сошедший с небес, чтобы спасти его из персонального ада.

Он целовал его исступленно, словно пытался выпить его душу целиком.

Шэнъань не уступал, умело и напористо лаская самые чувствительные точки во рту Чжаньбая, заставляя того задыхаться от нехватки воздуха и плавиться в его руках.

Слюна тонкими серебряными нитями стекала из уголков их губ, пачкая простыни.

«Да он чертовски хорош в этом деле!» — пораженно подумал Чжаньбай.

Его плоть звенела от напряжения, требуя немедленной разрядки. Не теряя больше ни секунды, Чжаньбай вновь закинул ноги Шэнъаня себе на плечи. Мужчина тихо застонал — видимо, это движение потревожило шрамы на его спине.

— Потерпи, маленький мой. Еще совсем чуть-чуть, — прошептал Чжаньбай, целуя его в лоб.

Потеревшись головкой о влажный вход, он резко подался вперед. Шэнъань инстинктивно попытался отстраниться, уходя от напора, но Чжаньбай крепко перехватил его за бедра и одним мощным, сокрушительным толчком вогнал свой член до самого основания.

Оба одновременно вскрикнули. Чжаньбай едва не лишился рассудка от невероятной тесноты и обжигающего жара чужого лона, а Шэнъаня от резкой боли и чувства распирания прошиб холодный пот.

Это было невыразимо прекрасно. Узкий, влажный проход сжимал его плоть так сильно, словно Чжаньбай наконец обрел свою тихую гавань после долгих лет скитаний. Зайдя лишь наполовину, он уже не мог связно мыслить от удовольствия.

Видя, как Шэнъань тяжело дышит, обливаясь потом, Чжаньбай приподнял его, усаживая к себе на бедра. Он бережно целовал его веки, мокрый лоб, щеки, а затем прикусил чувствительную мочку уха и прошептал:

— Малыш, двигайся сам... Медленно опускайся на меня, так будет легче.

Шэнъань словно находился под гипнозом. Он затуманенно улыбнулся, обвил руками шею Чжаньбая и, сделав глубокий вдох, медленно опустил таз ниже.

— Ох... боже... — Чжаньбай застонал во весь голос, прерывая крик страстным поцелуем.

Наконец Шэнъань опустился до упора, приняв в себя всю его внушительную длину. Чжаньбаю казалось, что он вот-вот взорвется изнутри. Каждая складочка горячего нутра плотно, без малейшего зазора обхватывала его ствол, пульсируя и высасывая саму душу. Шэнъань на его коленях прерывисто стонал, сладострастно покачивая бедрами. Теряя контроль от этой пытки, Чжаньбай резко толкнулся снизу вверх.

— Ах-ах... — Шэнъань пронзительно вскрикнул, его спина выгнулась дугой, а на лице отразилось выражение чистого экстаза.

— Ах ты порочный чертенок! — хрипло выдохнул Чжаньбай. — Я затрахую тебя до беспамятства, заставлю умолять о пощаде!

Сдерживать себя больше не имело смысла. Чжаньбай повалил Шэнъаня на спину, прижал его колени к груди и, выбрав самый глубокий угол проникновения, начал неистово вбиваться в него. Толчки становились все быстрее, мощнее и яростнее. Шэнъань уже не сдерживал криков, плача от переполнявшего его наслаждения.

— Да, кричи! Громче! — приказал Чжаньбай, продолжая безжалостно терзать его изнутри.

— Нет... стой... я больше не могу... ах! — умолял Шэнъань, но его стоны звучали безумно соблазнительно.

Шум соприкасающихся тел и хриплые вздохи заполнили спальню. Внутренние мышцы Шэнъаня начали выделять обильный сок, и вскоре из глубины послышались влажные, чавкающие звуки, сводящие Чжаньбая с ума.

— Боже, слишком быстро... я сейчас умру... — задыхаясь, кричал Шэнъань.

— Тебе хорошо? Нравится? — торжествующе ухмыльнулся Чжаньбай.

— Хорошо... очень... ах! Нет, не бей туда! Только не туда! — Шэнъань резко забился в конвульсиях, его эрегированный член окрасился в пунцовый цвет, а с головки обильно потекла прозрачная жидкость.

— Куда? Сюда? — Чжаньбай нащупал заветную точку внутри и нанес несколько прицельных, сокрушительных ударов прямо в нее.

— А-а-а! Нет, пощади! — Шэнъань закричал, содрогаясь всем телом.

Чжаньбай понял, что нашел его самое слабое место. Теперь этот гордый прокурор был полностью в его власти. Однако давать ему быструю разрядку он не собирался — все только начиналось. Он умерил пыл, давая обоим перевести дух.

— Скажи, я тебе нравлюсь? — прошептал Чжаньбай, лаская губами его ухо, пока его член медленно двигался внутри, то точно задевая чувствительный бугорок, то слегка оттягиваясь назад.

— Нравишься... безумно... ах... — не раздумывая, выдохнул Шэнъань, зажмурив глаза.

— Кто тебе нравится? Я сам или то, как я тебя трахаю? — продолжал допрос Чжаньбай, желая растоптать остатки его профессиональной гордости.

— Все... все нравится!

— Надо же. А ведь строил из себя недотрогу. Кто бы мог подумать, что на самом деле ты такая похотливая тварь?

Шэнъань ничего не ответил, лишь крепко закусил губу, пока по его лицу разливался густой румянец.

— Раз тебе так нравится, будешь вечно греть мою постель, согласен?

— Да...

— Открой глаза, — приказал Чжаньбай.

Шэнъань медленно разомкнул веки.

— Что-то я не вижу слез счастья, — усмехнулся Чжаньбай, вглядываясь в его затуманенный взор. — Похоже, я еще недостаточно тебя ублажил. Продолжим. Поменяем позу.

Он перевернул Шэнъаня на живот и заставил встать на четвереньки, высоко задрав округлые ягодицы. Обхватив его за талию, Чжаньбай безжалостно вогнал свой ствол обратно до упора, начиная новый круг безумной страсти.

За эту ночь Чжаньбай довел Шэнъаня до оргазма четыре раза, раз за разом изливая горячее семя глубоко в его лоно. Когда обессиленный прокурор окончательно потерял сознание от изнеможения, Чжаньбай бережно перенес его в ванную, тщательно отмыл от следов их бурной ночи и уложил спать, крепко прижав к своей груди.

Это была самая счастливая и гармоничная ночь в жизни Лу Чжаньбая. Ли Шэнъань подарил ему чувства, которых он никогда прежде не испытывал. Это не было банальным сбросом напряжения или механическим совокуплением. Сегодня Чжаньбай обрел покой, душевное равновесие и абсолютное удовлетворение.

Он не знал, что принесет им завтрашний день, но одно понимал отчетливо: отпускать этого человека он больше не намерен. Он продолжит эту игру, чтобы узнать, сколько еще удивительных открытий и скрытых тайн подарит ему этот строгий «железный прокурор».

10

<http://bllate.org/book/18227/1752536>